

Сянь Чжихао, казалось, что-то обдумывал. Через некоторое время он мягко спросил: "Ты уверена, что хочешь это сделать?".

К этому времени Цзян Руолан уже думала, что если Цзя Чжэньчжэнь вернется, хотя это дело и было скрыто от Цзян Ицзюнь, но Чжан Ань обязательно узнает об этом, а Сянь Чжихао обязательно пожалеет свою мать.

На этот раз Цзян Руолан внезапно потеряла дар речи. Она просто держала телефон, чувствуя, что не должна усложнять ему жизнь.

Старик Сянь занимался этим последние 20 лет. Хотя Сянь Чжихао стал главой семьи Сянь, его сила была несравнима с силой старика Сяня, который мог покрыть небо за короткое время.

Цзян Руолан больше ничего не сказала. Она не ответила на вопрос Сянь Чжихао, просто крепко держала телефон одной рукой, а другую руку положила в карман, держа хрустальное ожерелье.

Через некоторое время в трубке раздался нежный голос: "Я попробую".

Сердце Цзян Руолан мгновенно забилося от эмоций. "Цзыхао, спасибо!"

Цзян Руолан держала телефон, ее глаза наполнились слезами. Слушая слабый смех, доносящийся из трубки, она представляла себе его слегка изогнутые губы и нежное выражение лица.

В ее жизни Сянь Чжихао был не только ее уникальным солнечным светом, но и бесконечным потоком надежды.

Сянь Чжихао усмехнулся. "Я не могу сейчас вмешиваться в дела больницы, но я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе с делами Цзя Чжэньчжэнь. Неважно, что делает тебя несчастной, не думай об этом слишком много. Если в следующий раз случится то же самое, скажите мне, и я все улажу за вас, вы меня слышали?".

Цзян Руолан была очень тронута. Она прекрасно понимала, что усложняет ему задачу, но только он мог сделать это для нее. Кроме как покорно согласиться, она не знала, что делать.

В тот вечер, когда Сянь Чжихао вернулся, Цзян Руолан стояла одна на балконе и смотрела в окно на комнату Цзя Чжэньчжэнь.

Сянь Чжихао стоял позади нее.

Цзян Руолань не повернулась, а откинулась назад в его объятия. Ее взгляд все еще был прикован к окну комнаты Цзя Чжэньчжэнь, и она пробормотала про себя: "Я не знаю почему, но у меня странное чувство".

"Как ты себя чувствуешь?" Сянь Чжихао улыбнулся и поцеловал ее в щеку. Он тихонько прошептал ей на ухо и улыбнулся: "Я слышал, что после пяти месяцев беременности ребенок в твоей утробе начал шевелиться. Чувствуешь ли ты, как ребенок пинает тебя?".

Услышав это, Цзян Руолан, которая чувствовала странные ощущения в животе, в шоке опустила голову и положила руку на живот. Затем ее лицо засветилось: "Раз уж ты об этом заговорил, я почувствовала, что в моем животе сейчас было какое-то движение, но я была так сосредоточена, думая о чем-то, что не заметила этого. Цзыхао, наш ребенок действительно

двигается".

Цзян Руолан впервые стала матерью, поэтому она очень волновалась. Она сразу же почувствовала, что ребенок пинает ее. Она повернула лицо и посмотрела на него с улыбкой. "Цзыхао, я чувствую это".

Глаза Сянь Чжихао были полны предвкушения, он осторожно положил руку на ее живот. Он попытался почувствовать ее на мгновение, а затем сказал с улыбкой: "Не двигайся. Дай мне послушать".

Когда он наклонился, Цзян Руолан сразу же счастливо улыбнулась. Когда Сянь Чжихао прижал свое ухо к ее животу и спокойно слушал, что происходит внутри, ее лицо сразу покраснело, а улыбка расширилась.

Сян Чжихао улыбнулся, слушая. Он поднял брови и посмотрел на Цзян Руолан, которая все еще улыбалась: "Этому ребенку всего пять месяцев, а он уже такой непослушный. Еще несколько месяцев, и он будет мучить тебя".

"Это хорошо, что ребенок любит двигаться. Это говорит о его здоровье!" Цзян Руолан хихикнула.

Сянь Чжихао поднял брови и сказал: "В прошлый раз, когда тебя положили в больницу, врач специально сделал тебе компьютерную томографию. Когда я вернулся в резиденцию Сянь, дедушка загадочно улыбнулся и показал мне томограмму.

Ты действительно была беременна двойней, но дедушка не спросил, будет ли ребенок мужского или женского пола, потому что он быстро попросил доктора зашить твои раны".

"А? Это действительно близнецы?" Цзян Руолан была поражена. Неудивительно, что у Чжан Аня и Старика было странное выражение лица в последние несколько дней. Как будто они знали, что происходит что-то хорошее, но из-за того, что она была ранена, они не могли заставить себя смеяться.

Сянь Чжихао улыбнулся и погладил ее по животу. "Эти два шалунишки должны были ссориться у тебя в животе, пока не поднялся переполох. Кто бы мог подумать, что их мать настолько медлительна, что даже не чувствует их движений?"

Лицо Цзян Руолан покраснело, и она попыталась оттолкнуть его. "Я не чувствую. Недавно я заметила реакцию в своем животе. Как мать в первый раз, откуда мне знать, это движение моего ребенка или я ем неправильную пищу? Поэтому я ничего не сказала. Только теперь я знаю, что дети шевелятся!".

Сянь Чжихао только рассмеялся. Цзян Руолан была недовольна и снова попыталась надавить на него. "Я же просила тебя не смеяться надо мной. Ты всегда дразнишь меня! Иди, я больше не буду тебя слушать".

Сянь Чжихао взял ее за руку и крепко обнял, продолжая прижиматься к ее животу. Наконец, он опустил голову и нежно поцеловал ее выпуклый живот, тихо сказав: "Будь умницей. Твоя мать много работала, чтобы выносить всех вас".

Затем он серьезно сказал: "Моя жена, что бы ни случилось в будущем, никогда больше не благодари меня. Если ты действительно хочешь сказать спасибо, может быть, это я должен сказать тебе спасибо. Спасибо тебе за то, что ты позволила мне жить мирной и счастливой

жизнью. Хотя для женщины иметь детей - это правильно и правильно, это также приключение в жизни женщины".

"Если бы не любовь, как могла бы женщина, готовая использовать свою жизнь, чтобы родить ребенка своему мужу? Если не ради любви, то после рождения ребенка, как женщина может быть прекрасной матерью и быть готовой к обычной жизни?"

"Итак, с этого момента никогда больше не благодари меня".

Сянь Чжихао наклонился вперед и поцеловал кончик ее носа. "Мы муж и жена, и я не позволю тебе больше терпеть обиды и несчастья. Поэтому доверься мне. Неважно, когда и что случится в будущем, ты должна верить в меня".

Цзян Руолан кивнула и положила голову ему на грудь, крепко обняв его за талию. Она чувствовала, что Сянь Чжихао любит ее все больше и больше.

Цзян Руолан все больше зависела от него. Хотя слова Сянь Цзяня сегодня немного ранили ее сердце, она все равно не покажет этого перед Сянь Чжихао.

К сожалению, как бы она не пыталась скрыть это, Сянь Чжихао всегда это замечал. Хотя он не спрашивал ее, но вечером, когда он услышал, как она сказала, что ей очень скучно после нескольких дней пребывания в этом санатории, он взял ее с собой на прогулку на соседнюю ферму.

Этот санаторий находился на окраине Бостона, примерно в двух-трех часах езды от центра города. Многие пешеходы гуляли по улицам между близлежащими фермами, и, поинтересовавшись, Цзян Руолан поняла, что поблизости действительно есть три или четыре фермы.

Каждый вечер там будет небольшой ночной рынок, где западные люди будут покупать барбекю, продавать одежду и мусор, а также будет много небольших развлекательных программ, которые были очень похожи на программы, проводимые в китайских городах.

Цзян Руолан заволновалась, когда увидела ночной рынок. Сянь Чжихао видел ее выражение лица, поэтому он припарковал машину на обочине дороги, где было меньше людей.

Цзян Руолан вспомнила, что в первый раз они посетили ночной рынок перед тем, как Сянь Гуйин вернулась домой. В то время она хотела купить ей всевозможные мелкие подарки, поэтому повсюду таскала за собой Сянь Чжихао.

А когда они посетили ночной рынок во второй раз, они действительно были в Соединенных Штатах. Однако они приехали не в шумный город, а на отдаленную ферму в пригороде США.

Цзян Руолан просто положила свою руку на его руку и огляделась, протискиваясь сквозь толпу.